Тихомирова Галина Владимировна, *кандидат исторических наук,*
доцент,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
г. Вологда, Россия

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ИДЕИ В УТОПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Аннотация: *статья посвящена анализу пенитенциарных идей Н.Г. Чернышевского. Акцент сделан на изучении утопических текстов писателя. Представления об идеальном мире не ограничены рамками действительности, в них наиболее полно отражаются идеи о преступлении, наказании, исправлении преступника. В тоже время в рассмотренных утопических пенитенциарных идеях Н.Г. Чернышевского, автор выделяет рациональные идеи, которые оказались, востребованы современной практикой исполнения наказаний.*

Ключевые слова: *утопия, пенитенциарные идеи, преступление, наказание, идеальное общество, Н.Г. Чернышевский.*

Annotation: *The article is devoted to the analysis of N.G. Chernyshevsky's penitentiary ideas. The emphasis is on studying the utopian texts of the writer. Ideas about the ideal world are not limited by the framework of reality, they most fully reflect the ideas of crime, punishment, and correction of the criminal. At the same time, in the considered utopian penitentiary ideas of N.G. Chernyshevsky, the author identifies rational ideas that have proved to be in demand by modern practice of execution of punishments.*

Keywords: *utopia, penitentiary ideas, crime, punishment, ideal society, N.G. Chernyshevsky.*

Утопические проекты, на протяжении всей истории человечества, служили не только мечтами о совершенном обществе, но и мощным катализатором для переосмысления существующих социальных институтов, включая систему наказаний.

«Отличительная черта русской утопии, делающая ее столь непохожей на западноевропейскую, - отсутствие в ней детальной государственной регламентации. Принцип этой утопии такой: чем меньше государственного стеснения, тем лучше, - полагает С. Калмыков, концентрируя внимание на специфике отечественной литературной утопии второй половины XIX - начала XX веков. Другая отличительная черта русской утопии - ее всеобщий и даже вселенский характер: приглашаются все народы без различия языков и рас»[1].

Утопическое сознание отражает действительность опосредованно, через ее значение для человека, а значит, оно представляет собой разновидность ценностного освоения социальной реальности и занимает свое особое место среди других форм познания мира. Поэтому, если научное познание направлено на постижение истины, для утопии приоритетны поиски смысла существования, ценностей бытия. Утопическое сознание никогда не было безразличным к проблеме смысла истории и человеческой жизни. Оно всегда направлено к моделированию таких состояний социального бытия, которые представляются как желаемые и возможные и воспринимаются как высшая ценность.

Постараемся проанализировать конкретные взгляды Н.Г. Чернышевского на проблемы преступления и наказания, их место в идеальном мире, который он выстраивает в своих произведениях.

Вторая половина XIX века ознаменована появлением весьма оригинальных по социально-философскому содержанию и эстетическому уровню утопических произведений. Прежде всего – это знаменитый четвёртый сон Веры Павловны из романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?»

(1863 г.), в котором воплощены вера в прогресс, предвидение прекрасного грядущего.

В основе представлений Чернышевского об идеальном обществе лежали принципы социализма и рационализма. Он мечтал о мире, где:

- Царит справедливость. Все люди равны перед законом и имеют равные возможности для развития. Нет места эксплуатации, нищете и социальному неравенству.
- Господствует разум. Образование и просвещение доступны каждому. Люди руководствуются логикой, наукой и здравым смыслом, а не предрассудками и невежеством.
- Труд приносит удовлетворение. Работа является не только средством к существованию, но и источником самореализации и общественного блага. Каждый человек вносит свой вклад в общее дело.
- Отсутствует принуждение. В идеальном обществе люди действуют по внутреннему побуждению, руководствуясь сознанием долга и общественной пользы. Преступность становится аномалией, а не нормой.[5]

Чернышевский верил, что такое общество возможно построить благодаря сознательным усилиям людей, их стремлению к совершенствованию и готовности к преобразованиям. Он призывал к активному участию в общественной жизни, к борьбе за лучшее будущее.

Автор считал, что причины преступного поведения кроются во внешних, прежде всего в материальных условиях жизни людей

В работе «Антропологический принцип философии» Чернышевский писал, что источник преступного поведения — материальная нужда. По его мнению, «человек поступает дурно, то есть вредит другим, почти только тогда, когда вынужден лишить их чего-нибудь, чтобы не остаться самому без вещи, для него нужной»[2].

Чернышевский утверждал: «Бедность, невежество, грубость нравов и разврат — главные источники преступлений и нарушений порядка»[3].

Крайняя бедность, отсутствие возможностей для достойной жизни и социальная несправедливость толкают людей на преступный путь. Когда человек лишен элементарных благ и перспектив, он может прибегнуть к любым средствам, чтобы выжить или удовлетворить свои потребности.

Недостаток знаний, ограниченность кругозора, отсутствие критического мышления – все это, по мнению Чернышевского, делало людей более уязвимыми перед соблазнами и менее способными к осознанному выбору. Образование же, напротив, способно пробудить в человеке лучшие качества и понимание общественной пользы.

Несовершенство общественных институтов: Неэффективность законов, коррупция, отсутствие действенных механизмов социальной поддержки – все это создавало благоприятную почву для преступности.

Кроме того, он писал: «Если бы устранить одну из причин зла, быстро исчезло бы из человеческого общества, по крайней мере, девять десятых всего дурного; число преступлений уменьшилось бы в десять раз, грубые нравы и понятия в течение одного поколения заменились бы человеческими, отнялась бы и опора у стеснительных учреждений, основанных на грубости нравов и невежестве, и скоро уничтожилось бы почти всякое стеснение»[4].

Таким образом, Чернышевский рассматривал преступление как результат не только выбора индивида, но и сложных социальных и материальных обстоятельств.

Он призывал смотреть на преступника не только как на нарушителя закона, но и как на жертву обстоятельств, как на человека, которому общество не смогло предоставить должных условий для развития и самореализации.

Преступность – симптом больного общества, Чернышевский не видел в преступнике некоего "злого гения", изначально порочного. Напротив, он находил в преступности, в первую очередь, симптом неблагополучия самого общества.

В произведении автор рассуждает о том, что настоящий преступник — тот, кто сильно расстроил кого-то, например Веру Павловну.

По мнению Рахметова, если бы героиня не страдала очень сильно, то не совершила бы «преступных вещей» даже в воображении [4].

Также Чернышевский утверждает, что человек от природы добр, и если он не уясняет общественных интересов и бывает холодным эгоистом, безразличным к нуждам других людей, то в этом виноваты обстоятельства, в которых он вырос. Такой человек, по словам автора, является уродом, а «быть уродом неудобно и неприятно»[5].

Взгляды Чернышевского на наказание были революционны для своего времени. Он отвергал идею карательного, мстительного правосудия. Для него наказание должно было служить совершенно иным целям:

- Исправление преступника: Главной задачей наказания должно было стать не просто лишение свободы или причинение страданий, а перевоспитание и исправление человека. Чернышевский верил в возможность изменения личности, в то, что даже преступник может стать полезным членом общества, если ему предоставить правильные условия и направить его энергию в конструктивное русло.
- Предупреждение преступлений: Наказание должно было служить и предупреждением для других, демонстрируя, что нарушение общепринятых норм влечет за собой последствия. Однако это предупреждение должно было быть основано на разумных и справедливых мерах, а не на запугивании.
- Защита общества: Безусловно, наказание должно было обеспечивать и защиту общества от тех, кто представляет реальную опасность. Но и в этом случае акцент делался на изоляции, а не на жестокости.

Чернышевский был сторонником гуманных методов воздействия, которые способствовали бы развитию личности, а не ее подавлению. Он предвосхитил многие современные идеи о ресоциализации и реабилитации преступников.

Таким образом, размышления Чернышевского о преступности, наказании и идеальном обществе не утратили своей актуальности и сегодня. Его взгляд на преступность как на социальное явление, его призыв к гуманному и

исправительному наказанию, его мечта о справедливом обществе – все это продолжает резонировать с современными вызовами. В эпоху, когда мы сталкиваемся с новыми формами преступности, спорим о справедливости пенитенциарной системы и стремимся к более гармоничному сосуществованию, идеи Чернышевского служат ценным ориентиром.

Его акцент на превентивной роли образования и социальной справедливости как на главном оружии против преступности особенно важен. Вместо того чтобы сосредоточиваться исключительно на карательных мерах, мы можем и должны инвестировать в создание условий, которые минимизируют предпосылки для совершения преступлений. Это означает борьбу с бедностью, обеспечение равного доступа к качественному образованию, создание рабочих мест и развитие социальных программ, которые поддерживают уязвимые слои населения.

Подход Чернышевского к наказанию, ориентированный на исправление и ресоциализацию, также предвосхитил многие современные тенденции в уголовно-исполнительной системе. Идея о том, что тюрьма должна быть не просто местом изоляции, а пространством для переосмысления, обучения и подготовки к возвращению в общество, становится все более признанной. Это требует не только изменения законодательства, но и пересмотра самих методов работы с осужденными, внедрения программ профессиональной подготовки, психологической поддержки и помощи в поиске жилья и работы после освобождения.

Мечта Чернышевского об обществе, основанном на разуме, труде и справедливости, остается маяком, к которому мы стремимся. Хотя достижение абсолютного идеала, несомненно, является утопией, но сам процесс движения к нему, основанный на принципах равенства, просвещения и взаимопомощи, способен трансформировать наше общество к лучшему.

Использованные источники:

1. Калмыков С. В поисках «зеленой палочки// Вечное солнце: Русская социальная утопия и научная фантастика второй половины XIX начала XX века. – М., 1979. – С.14.
2. . Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/c/chernyshewskij_n_g/text_0430.shtml (дата обращения: 04.10.2025).
3. Чернышевский Н.Г. Избранные философские сочинения. – Т. 3. – М.: Госполитиздат. 1951– С. 217.
4. Чернышевский Н.Г. Литературная критика. – Т.3. – М.: Правда, Огонек, 1974. – С. 54
5. Чернышевский Н.Г. Что делать? – М.: Художественная литература, 1985. – С. 309-326.